Два месяца прошли незаметно. Для Широна они стали спокойными и очень размеренными. Он соревновался с рыцарями во владении холодным оружием и ездил с графом Монтенем на охоту.

Среди рыцарей, кстати, нашлось немало и тех, кто испытывали к Широну неприязнь. По крайней мере, поначалу. Но это естественная реакция в случае, когда у тебя вдруг ниоткуда объявляется молодой конкурент, да ещё и сразу становится любимчиком графа. Особенно это касалось тех восьмерых рыцарей, которые по возрасту были наиболее близки к Широну.

Более зрелые рыцари, напротив, в основной массе относились к нему с дружелюбием. Они тоже, подобно Монтеню, видели в нём Эдмона. Эх, как же они любили усопшего молодого господина! И каждый из них стремился дать «Эдмону» хотя бы один урок фехтования.

Но для наиболее молодых воинов всё выглядело иначе. Им Широн казался приблудой и выскочкой. А слухи о воскресении Эдмона они дружно считали ерундой.

Лишь в последнее время их мнение о Широне стало меняться в сторону благожелательности.

Широн частенько обращался к молодым рыцарям с просьбой о спарринге на копьях. Состязались они, как правило, кавалерийским копьём.

И поначалу старшие товарищи его превосходили. Ведь эти люди долгие годы оттачивали свои навыки. А ещё они великолепно использовали кинетику движения лошади и весьма умело применяли технику под названием «Рывок».

Но понемногу Широн тоже приспособился к кавалерийскому копью. К тому же, он от природы обладал отличным чутьём – ухитрялся подгадывать момент и точно атаковать в тот миг, когда они с соперником проносились друг мимо друга на лошадях.

После верхового спарринга на копьях, Широн обучал молодых рыцарей своему искусству пешего боя данным оружием. Его навыки казались всем весьма необычными – ведь они серьёзно отличались от тычковых техник, которым тренировали местных рыцарей. Впрочем, не то, чтобы Широн вообще не использовал тычки – просто помимо них умел применять и другие, оригинальные приёмы, вроде хлёсткого удара древком или вращения.

Местные рыцари не знали, как работают с оружием копейщики Ноабской империи – они никогда не видели ничего подобного. Потому в их глазах умения Широна казались очень интересными. Искусство копейного боя в пешем строю, а не верхом на лошади, помимо Ноаба вообще редко где практиковалось.

Широн же не только не скрывал свои умения, но и охотно пояснял и даже показывал, как правильно выполнять то или иное движение.

Да кто ж из воинов откажется обучиться отличным техникам работы с копьём, да ещё даром? Потому даже слушавшие поначалу с презрительными усмешками и чувством превосходства рыцари постепенно прониклись к нему симпатией. Они были вынуждены признать, что тот всё же не лишён свойственного настоящему мужчине обаяния.

Но одно лишь это не могло его сделать авторитетным лидером. Катализатором сплочённости молодых рыцарей вокруг Широна послужил один инцидент.

Однажды Широн с молодыми рыцарями отправились охотиться в горы Павитон. Событие это изначально и задумывалось как соревнование, призванное сплотить молодёжь.

Граф Монтень с готовностью дал своё согласие. Он был рад тому, что Широн часто проводит время с молодыми рыцарями. Ведь если бы Эдмон не умер, то теперь, подобно Широну, стремился бы стать средь оных вожаком.

Монтень одолжил им своих охотничьих собак и открыл погреб с вином. А в качестве напутствия попросил лишь не заходить в наиболее опасные районы, как, например, в ту северную долину, где случаются снежные лавины, ну и быть внимательными, чтобы не забрести случайно в порыве охотничьего азарта на территорию королевства Колом.

Но молодые рыцари, подстрекаемые Широном, поступили иначе. Подговорить их оказалось проще простого. Стоило как бы случайно упомянуть тигров, как молодая кровь вскипела.

Широн поспешно подлил масла в этот костёр. Он намекнул, что охотник Тибо уже в курсе затеи и что поддерживает её.

Уррааа!

Кровь молодых рыцарей, обожавших охоту, в эту минуту приблизилась к взрывоопасной отметке. Охота на тигра! Выслеживание зверя, который считается свирепее льва, будоражило. Вот она – работа для настоящих мужчин!

Отряд из Широна и восьми рыцарей усилился охотником Тибо, после чего компания отправилась к северной долине хребта Павитон.

«Вот оно — место, где сошла лавина! Бр-рр!..» – пробормотал один из рыцарей, карабкаясь по головокружительному подъёму.

Воспоминания о том дне до сих пор нагоняли жути. Если так подумать, все ещё живы лишь благодаря Широну. Не приди он на помощь в час схода лавины, все бы погибли, не от удушья, так от обморожения. И то, кому они обязаны спасением, вновь проявилось в головах рыцарей.

И это тоже входило в план Широна. Он намеренно вёл их сюда ещё и затем, чтобы напомнить, кто их спас. Ну а если в завершение предприятия ещё и тигра удастся поймать, то этот эффект лишь усилится.

Вдруг шагавший впереди в качестве проводника Тибо остановился и затаил дыхание.

«Что случилось?» – спросил его Широн.

«Посмотрите туда. Эти следы появились уже после схода лавины. И это тот самый тигр, которого мы тогда не успели поймать. Достаточно обратить внимание на расстояние между следами.»

Рыцари подобрались, лица их выглядели взволнованными. Они снова мысленно вернулись к поискам тигра. Единственным, кто не поддался всеобщему возбуждению, оказался Широн. Со спокойным видом, он задал вопрос: «А где обитают звери, называемые тиграми? Так же, как и львы – на открытых пространствах?»

«Никак нет, господин рыцарь. Они, подобно медведям, устраивают свои лежбища в пещерах. Не знаю, как поступают тигры, живущие в джунглях, но местные точно предпочитают пещеры. И, в отличии от львов, они выходят на охоту по ночам.»

«Значит, охота на них ещё труднее, чем мы думали! Нужно отыскать пещеру, где засел тот

тигр…»

Теперь рыцарям был ясен план действий. Прежде всего, следует найти логово тигра!

Как-то незаметно Широн взял на себя функции лидера, руководящего отрядом. Причём, окружающие даже не поняли этого.

Движение по следу – занятие долгое и монотонное. Периодически его пересекали следы других зверей. Однако отряд не обращал на них никакого внимания. Их целью был тигр. Всем хотелось добыть его шкуру и удивить остальных рыцарей, да и самого графа.

В горах солнце заходит рано. Казалось, ещё мгновение назад оно только собиралось покраснеть, как вдруг опустилась тёмная ночь.

И вновь Широн встал во главе отряда. Как-то само собой подразумевалось, что он, как человек, долгое время являвшийся странствующим рыцарем, привык к ночёвкам под открытым небом. И, чтобы соответствовать ожиданиям, Широн как следует подготовился.

Он даже захватил пропитанную маслом ткань – чтобы не намокла. Он быстро собрал по округе сухие ветки и ловко развёл огонь.

Тем временем Тибо выпустил несколько стрел – и те где-то вдали безошибочно поразили зайцев, чуть ранее неудачно выставивших головы.

«Вот это выстрелы!»

«Да уж! Не зря имя охотника Тибо известно всему Павитону!»

Узрев мастерство Тибо, рыцари зацокали языками. Их не могло не восхитить то, с какой лёгкостью, и с какого расстояния были подстрелены зайцы.

Рыцари спустили охотничьих собак. И вскоре те вернулись, неся подбитую Тибо добычу в зубах.

Кроме того, собаки добились дополнительного эффекта. Когда они с лаем бросились по снегу, то из своих нор повыскочили напуганные ими зверьки. Тибо шанс не упустил и молниеносно выпустил ещё несколько стрел. В итоге удалось добыть нескольких вспорхнувших куропаток и ещё одного зайца.

Затем рыцари удивились ещё раз. Поскольку Тибо являлся охотником, то, как он умело свежевал добычу, казалось естественным. Но и Широн не отставал! Ничуть не уступая в скорости Тибо, он ловко снимал с зайцев шкурки и насаживал на пруты. После чего взялся прожарить их мясо до золотистой корочки.

Дым от костра вздымался к небу. Стояла глубокая ночь. Люди закусывали зайчатиной и передавали по кругу чарку с вином. Немного алкоголя всегда неплохо помогает справиться с холодом.

Ночное дежурство решили нести по очереди, однако Широн вызвался стоять в самые трудные часы. Конечно же, потому, что имел некий план.

«Ху-уух!»

Широн глубоко вздохнул. Пока все спали, во мраке из его рук вылетели пепельные сгустки.

Количество контролируемых призраков значительно возросло. Когда-то, на острове Бордос, он мог призывать двадцать четыре особи. Теперь же, по прошествии четырёх лет, их число увеличилось до сорока двух.

Может показаться, что это не такой уж сильный прогресс, поскольку за прошедшие годы прирост не составил и двадцати особей. Однако быстрое наращивание количества призраков не имело смысла. Вместо этого Широн сосредоточился на усилении контроля.

Широн вызвал всех призраков, которые были подвластны его нынешним способностям. Это произошло впервые с тех пор, как те вкусили крови в крепости Скольд.

С довольным видом, призраки совершили вокруг его тела один оборот, после чего разлетелись по округе. Их задачей стало разыскать тигра и привести его сюда. При этом дразнить его не возбранялось. Запрещено было лишь наносить тому раны.

Широн возложил руки на живот и прикрыл глаза.

Фью-фью-фьюить!

Контакт с призраками установился. Сидя без движения, Широн посредством призраков мог ясно видеть всю округу. Он мысленно носился меж деревьев, в опасной близости от их стволов, кружил над застывшим водным потоком…

Вжух!

Вся горная долина в один момент пронеслась у него в голове. Нечёткая картинка мигнула и вдруг расширилась, послышался жужжащий звук. Сам того не осознавая, Широн слегка приподнял голову и совершил глубокий вдох. Тело затрепетало от чувства единения с природой, возникшего при поддержке призраков.

Призраки на инстинктивном уровне чувствовали присутствие живых существ. Когда требовалось почуять запах крови, они были куда эффективнее охотничьих собак. Призраки блуждали в поисках аромата несвежего мяса. Того самого едва уловимого запаха, что всегда присутствует в крови хищника…

Гроар!

Тигр обнажил клыки! Он атаковал пепельный сгусток молниеносным ударом лапы. Призраки стали дёргать его за усы и назойливо кружили вокруг. Тигр ярился и бросался на них.

Призраки легко уклонялись. Даже обладая отменной прыгучестью, тигр не мог их поймать. А тем временем самого его заманивали в нужном направлении.

На деле, безумно яриться и прыгать хотели как раз призраки. Как они мечтали накинуться на тигра, испить его крови и вкусить его мяса!.. Но приходилось сдерживаться и лишь послушно вести зверя за собой.

Гроар! Мря-яу!

Едва тигр выказывал намерение повернуть назад, призраки хватали его за хвост. Прикосновения их были раздражающе скребущими. Тигр вновь ярился и, взрёвывая ещё громче прежнего, начинал атаковать их с удвоенной силой.

Широн вёл наблюдение за происходящим. Правда, не собственными глазами, а через призраков, но картинка была весьма чёткой. И чувствовал разочарование в душе.

«Умный зверь, духовный зверь – говорили они… А на деле, ничуть не опаснее орка-воина! Да, он быстр, однако это куда хуже того, на что я рассчитывал. Нет, всё это ерунда. Даже не знаю, добьюсь ли так запланированного эффекта.»

И Широн отдал новый приказ одному из призраков.

У-ууууу! – И тот вдруг будто с цепи сорвался, атаковав тигра. Бросив кружить вокруг зверя, он впился ему в горло.

Гроар!

Тигр подскочил и закружился как юла. Основание горла – тот самый участок, куда не могли достать его лапы. Стоило призраку вцепиться туда, и тигр почувствовал, как стало тяжело дышать, и как его будто рвут на части. Он рухнул в снег и принялся кататься по нему, извиваясь как только можно, но сбросить призрака никак не удавалось.

Призрак же быстро прогрыз в шее небольшую дыру и проник под кожу. Затем он поднялся по пищеводу и пронзил нёбо. И, вот таким образом, быстро достиг мозга.

Гро-ооар!

Тигр закружился ещё интенсивнее. Он боролся изо всех сил и то и дело ударялся головой. Изо рта пошла пена, а из глаз потекли кровавые слёзы.

Хрясь! – И вот он влупился лбом в ствол дерева, после чего затих.

Грррр…

Через какое-то время тигр вновь поднялся на четыре лапы. Но теперь рык его звучал совсем по другому. Он не походил на привычное для дикого зверя утробное рычание. Теперь в нём слышалась жестокость и жажда крови. Из глаз всё также текли кровавые слёзы, а зубы и когти увеличились раза в три!

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680444